

УДК: 111.5:316

Ю. СТЭЦКО

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗЛА В ПОНИМАНИИ ЛЕШЕКА КОЛАКОВСКОГО

Стэцко Юстина – кандидат гуманитарных наук Жешовского Политехнического Института (Польша)

Целью статьи является попытка ответить на вопрос, как в нынешнюю эпоху воспринимается зло, и может ли в XXI веке категория сатаны быть символом зла. Сделана попытка дать определение дьяволу и очертить его образ. Важным аспектом в анализе вышеназванных проблем являются суждения Лешека Колаковского, в работах которого много места посвящено проблемам адских существ.

Ключевые слова: философия зла, дьявол, Колаковский.

Метою даної статті є пошук відповіді на запитання, як у сучасну епоху сприймається категорія зла і чи в двадцять першому столітті постать Сатани може служити символом зла. Зроблено спробу наукового визначення поняття диявола і його аналізу. Важливим аспектом аналізу є представлення поглядів Лешека Колаковського, у доробку якого відводилось багато місця проблемам істот пекельного світу.

Ключові слова: філософія зла, диявол, Колаковський.

This article attempts to answer the question in what way the evil is perceived today, and whether in the twenty-first century the Satan may be a symbol of evil. An attempt was made to define the devil and to approximate its character. An important aspect in the analysis of the above issues are the views of Leszek Kołakowski who focused increasingly on the issue of the kingdom of hell beings.

Keywords: philosophy of evil, the devil, Kołakowski.

© Ю. Стэцко, 2013

Постановка проблемы. Побуждением к размышлениям над проблематикой зла, в частности в аспекте inferнального царства, может быть зло, которое нас окружает, как нападение на Всемирный торговый центр или действия Брейвика на острове Утойя. Инспирацией может служить также литература, кино и даже музыка. Экскурс стоит начать с произведений, представляющих греческую мифологию, где богам не чуждо было зло, экзemplификацией которого была зависть или ревность. Мы без труда также можем привести примеры произведений, которые пытаются лишить зло его онтологического характера, как труды св. Августина. Ориентиром могут быть также идеи одного из современных мыслителей, который считает, что мы живем в лучшем из возможных миров. Но как произведения Шекспира, Достоевского, Камю, так и повседневный опыт далеки от убежденности, что окружающий нас мир идеален. Каждый из нас неоднократно задавался вопросом о причине зла, о том, кто является его создателем? Среди ответов, который мы можем найти в философии зла, является попытка перенесения ответственности на жителей ада или дьявола. Но получится ли сейчас, в XXI веке, защитить это тезисом? Одним из представителей современной польской философии, который взялся за это задание, был Лешек Колаковский, и эта статья является попыткой представить его взгляды на проблему сатаны как метафоры зла.

I. Исследование проблематики сущности дьявола.

Несмотря на то, что образ сатаны в XXI веке стал абсолютно немодным, мы найдем много ценных работ, затрагивающих эту сложную тему. Проблематикой дьявола, как в его европейском понимании, так и в обусловленном польской

культурой, занимались многие авторы. К самым интересным работам стоит отнести: «Деяния дьявола» Роберта Мухембледа, «Дьявол и история ада» Джорджа Минойса, «Дьявол. О формах, истории и превратностях судьбы Сатаны, а также о его вездесущем и зловещем присутствии среди всех народов, с античных времен до современности» Альфонсо М. Ди Ноли, а также «Письма старого дьявола молодому» К.С.Льюису. В этих текстах мы найдем не только определения зла, но и его разные обличья и названия.

Наибольшее внимания, в плане тематики этой статьи, заслуживают все же работы Лешека Колаковского, в частности «Может ли дьявол быть спасенным и 27 других проповедей» и «Разные басни. Библейские сказания. Разговоры с дьяволом», а также «Бог нам ничего не должен. Короткая заметка о религии Паскаля и о духе янсенизма».

II. Дьявол как символ зла в понимании Лешека Колаковского.

Лешек Колаковский – один из немногих польских мыслителей, который занялся проблематикой сатаны. Однако у него нет целостной монографии на эту тему, а его ценные наблюдения нам приходится искать в разных текстах. Давайте попробуем определить, кем является сатана. Для Колаковского он является «... символом некоей фундаментальной проблемы, которую в разных вариантах можно отслеживать практически на протяжении всей религиозной и философской истории нашей культуры» [3, с.149]. Это разновидность метафизического сокращения. Метафоры, которая может помочь при анализе явлений современного мира, особенно спорных из-за элемента зла, содержащегося в них. В текстах мыслителя мы можем найти попытки дефиниции дьявола.

Колаковский описывает его как «... бестелес-

ное разумное создание, воля которого является принципиально злой, т.е. она полностью подчинена стремлению творить зло» [3, с.174], в другом же месте он дополняет эту дефиницию определением, что это не существо, имеющее стремление, а само стремление; «... демон – это не субъект, изголодавшийся по деструкции, а сам голод, так как голодный субъект может достичь удовлетворения, но для самого голода удовлетворение субъекта означает угасание» [3, с.219].

Категория сатаны стала немодной и очень не соответствует нынешнему, современному миру. Однако, если мы сравним исторические события с современным лицом зла, окажется, что с онтологической точки зрения оно не изменило свой характер. Несмотря на то, что с течением времени появляются другие лица, другие примеры и названия, зло остается таким же. Это понятие «... точно указывает на то, о чем идет речь, так же как слово «камень» и слово «туча»; точно подогнано к предмету, безошибочно попадает в свою реальность, является точным, без полета фантазии. Зло – это вещь, обычное как вещь» [3, с.216].

В этом месте необходимо задать себе вопрос, как выглядит современное зло, действительно ли немного изменилось за последние столетия? Наблюдая как индивидуальную сферу жизни человека, так и социально-политическую плоскость можно выдвинуть тезис о многообразии и многоплановости современного зла. Колаковский считал, что политика и секс – наиболее выразительные, а может быть даже любимые сферы деятельности дьявола. Это сферы, где искушения кажутся наиболее точными и простыми в реализации – с учетом человеческой сущности – и дополнительно приносят измеримую выгоду. Действительно ли диагноз нашего времени, как и времен прошедших, указывает на эти сферы жизни? Изучая историю, аргументы Колаковского находишь как нельзя более меткими, а что касается современности, то не нужно цитировать новейшие дневники Моники Левински или вспоминать скандалы, связанные с Сильвией Берлускони, чтобы снова убедиться в правоте этого тезиса.

Правильным кажется и суждение Колаковского, сравнивающего зло в нынешнее время с тем, которое уже стало частью бесславной истории. Колаковский как историк, который критически смотрит на давние события, не усматривает разницы между демоничностью зла сотни или даже тысячи лет тому назад и сейчас. Философ считает, что шанс выжить в римских оловянных шахтах в Сардинии был вряд ли большим, чем в Освенциме, а набеги гуннов или монголов не были мягче, чем атаки Гитлера. Основная разница все же заключается в скорости передачи информации. Современные средства массовой информации в молниеносном темпе сообщают о событиях, которые являются экзemplификацией зла. Дополнительным отличительным элементом является скорость убийства. Огромный прогресс сделал смерть лучше организованной. Никогда ранее не убивали с такой скоростью, чуть ли не идеальным техническим способом.

Колаковский считает, что зло может появиться в любой плоскости жизни, а точнее «... нет такого достижения разума, такого творения человеческого гения, которое не удалось бы обернуть против человека и использовать каким-нибудь образом как орудие дьявола. Наша изобретательность никогда не будет настолько велика, чтобы мы могли обмануть дьявола и помешать ему обратить против нас самые благородные результаты нашего творчества. А силы ада могут завладеть всем, что велико, свято и благородно» [2, с. 228]. Можем ли мы защититься перед этой всеохватывающей силой зла? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, мы должны сначала решить онтологическую проблему – обусловлено ли существование дьявола существованием и деятельностью человека или оно независимо от них. С одной стороны находим дефиницию дьявола как существа разумного, хоть и бестелесного, которая, к тому же, переносит ответственность за зло в плоскость сил ада, позволяет сохранить веру в человека. Никто другой, кроме сатаны, не несет ответственности за воплощение идеи зла. Анализируя прошлое (инквизиция, холокост) и те события, которые только творят историю (войны, терроризм), трудно не искать объяснения где-то вне человеческой сущности. Кажется, что человек не мог бы быть настолько жестоким, безжалостным и мстительным.

Однако, с другой стороны появляется определение метафизического сокращения или просто метафоры, которая является только связующим звеном и указывает виновных именно среди людей. Кроме того, очень часто невозможно устоять перед влиянием слов Ж.П. Сартра, что ад – это другие, что человек человеку приготовил этот воистину дьявольский сценарий. Может Колаковский не мог решить, какой из подходов является правильным? Или есть еще третий выход из этой онтологической загадки, на первый взгляд невозможный и логически противоречивый? Представляется, что поскольку Дьявол – существо бестелесное, то вероятно ему необходима энергия, источником которой может быть человек. Он был бы инструментом, способствующим осуществлению того, что есть злом. Ответственность в этой концепции несут обе стороны, как автор замысла, которым бывает сатана, так и исполнитель, которым всегда является человек. Это значит, что виновных у нас двое, но отвечает каждый за себя. И заказчик, и исполнитель виновны. Эта концепция оставляет в нашей культуре важное, по мнению Колаковского, понятие сатаны, но с другой стороны не оправдывает действий человека, которые являются воплощением зла.

Вывод. В этом месте должен бы появиться банальный, на первый взгляд, вопрос: должны ли мы желать исчезновения дьявола? К сожалению, такого типа решение невозможно реализовать. Так как нет возможности изъять зло. Можно привести слова Канта, по мнению которого человек был создан из кривого дерева, поэтому ничего прямого создать из него не удастся. В человеке существует фундаментальная испорченность, которую невозможно искоренить. Вопрос о том, можно ли

полностью уничтожить зло в мире, тождествен тому, может ли Дьявол быть спасен? Несмотря на убежденность Оригена и нескольких других мыслителей, это кажется невозможным. Дьявол – это не существо, изголодавшееся по деструкции, а сам голод. Колаковский видимо не имеет ни малейших сомнений в невозможности полного искоренения зла и избавления от сатаны. Если мы не можем его победить, можем ли мы из его существования извлечь какую-то пользу? Кажется, что да, хотя ответ на вопрос «какую?» несколько противоречив. Сатана и его предполагаемые действия поддерживают в нас чувствительность к злу, побуждают к раздумьям, а нередко и к дискуссии. Но не нужно впадать в крайности. Как пантеизм, так и пандемонизм, отрицая различия святого и светско-

го, или просто дьявольского, оспаривает исключительность каждой из этой сфер. Расширение до бесконечности понятия сакрум, также как и понятие демоничности разрушает каждую из этих областей [5, с. 120-130].

У Колаковского, повидимому, мы можем обнаружить влияние «Фауста» Гете. Рискну отметить, что Колаковский, как и Гете, признает, что его труд – это очень серьезная шутка. С одной стороны, это важная тема, а с другой – формула может вызывать улыбку. Но следует помнить, что улыбку только по отношению к формуле, не проблеме. Так как мы живем во времена, когда, как говорит Бодлер, «... сложнее верить в дьявола, чем его любить, каждый его ощущает и никто в него не верит» [4, с. 28].

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. L. Kołakowski, Bajki różne. Opowieści biblijne. Rozmowy z diabłem, Warszawa 1990.
2. L. Kołakowski, Bóg nam nic nie jest dłużny. Krótka uwaga o religii Pascala i o duchu jansenizmu, Kraków 1994.
3. L. Kołakowski, Czy diabeł może być zbawiony i 27 innych kazań, Londyn 1982.
4. J. Sochoń, Faust i nasze biedy, „Gość Niedzielny” 1999, nr 46.
5. J. Stecko, Demoniczność natury zła, Kraków 2012 [w druku].